

Неправильное прозвище

Таня Найдёнова — дочь старшины войсковой части с первого дня не любила ходить в школу. Вот уже третий год она стойко переносила муки по поводу своего прозвища.

— Нет, главное, у всех были нормальные, — возмущалась она наедине с собой, — даже красивые. Возьмём к примеру: Люда Сигарёва — Сигара, Лена Куницына — Куница, Люба Козлова — Коза, а она — Потерянова.

Сначала Таня жутко дралась с мальчишками, и была она не из робкого десятка, да и крупнее многих одноклассников. Веру Ивановну — маму Тани часто вызывали в школу, а дочери ставили двойки по поведению. Как-то раз она схватила единицу за то, что разбила в кровь нос ненавистному Петухову, просто Петуху. Он стал так мерзко дразнить её — «Потеряшкина-Замарашкина», что терпение девочки лопнуло. Вопрос встал очень серьёзный, вплоть до второго года из-за плохого поведения, несмотря на хорошую успеваемость по всем учебным предметам.

Несчастный отец Тани — Евгений Павлович Найдёнов, человек мягкий и добродушный, был в отчаянии и не знал, что делать. Взялся за ремень, но так и не смог ударить, только потряс им перед глазами дочери и ушёл из дома.

— Таня, — взмолилась мать, — почему ты скверно себя ведёшь? Ты же девочка, разве можно так драться?

— Я уже говорила вам: пусть они не дразнят меня Потеряновой — это неправильное прозвище. Я — Найдёнова, скажи им всем, что я Найдёнова, Найдё-но-ва...

Родители уже подумывали поменять фамилию дочке, записать на мамину — Комарова, но случай изменил всё в одночасье. Таня вдруг резко переменилась, стала вежливой, весёлой, перестала реагировать на придирки мальчишек. И те, конечно, ретировались в недоумении, а потом совсем перестали задираться. Учебный год близился к завершению, и все облегчённо вздохнули. Угроза второго года отпала сама собой.

А началось всё в один из ясных февральских дней. Таня даже записала его в куклин дневник. Евгений Павлович пришёл утром домой и сказал ей:

— Дочь, хочешь посмотреть, какого телёночка принесла нам Жданка?

Дело в том, что в части было большое подсобное хозяйство: девять коров, лошадь, два быка и птичник. Отец любил животных и приобщал всех к этому делу, а потом свежие продукты — залог здоровья всей роты.

— Да, очень, пап! А когда?

— Можно сегодня же, после школы. Заходи ко мне. Ты увидишь, какой он красавец. Невероятно серый, как мышь, ни пятнышка, чудеса, да и только.

Сама Жданка — чёрная, с белой звёздочкой на груди, а телёнок — серый.

— Пап, а может, он потом потемнеет?

— Непохоже что-то. Маме письмо напишем, а то волноваться будет.

Вера Ивановна работала в поликлинике врачом-офтальмологом и ездила в город каждый день на первом автобусе.

Целый день Таня жила этим новым впечатлением, даже нарисовала телёночка на большом белом листе, хотя тема была совершенно другая: «Весна идёт». Все девочки рисовали сосульки под крышей, подснежники на проталинах, мальчики — кораблики и ручейки, а Таня — телёнка. Учительница удивлённо посмотрела на рисунок и спросила:

— Почему? И кто это?

— Он родился вчера.

— А как его зовут?

— Я ещё не знаю.

— Хорошо, садись.

Зоя Васильевна смотрела на кривоногое существо с ушами зайца, хвостом собаки и не знала, какую отметку поставить, но тут она вспомнила, что ученица Таня Найдёнова не получила сегодня ни одного замечания. Взглянув на девочку, снова что-то усердно рисующую, она решительно вывела пятёрку, так и не поняв, кто же всё-таки родился.

После занятий Таня первой выскочила из школы и бегом припустила к КПП. Обычно она уходила последней, потому что Петух вечно прятал её са-

поги, но сегодня она не ставила их в свой ящичек. Быстро добежав до коровника, девочка увидела отца и солдата в белом халате, в руках его были две бутылочки с молоком и сосками.

— Танюша, иди сюда, — позвал её Евгений Павлович, — пойдём серого кормить.

В тёплых яслях она увидела двух маленьких телят. Один из них на самом деле был полностью серебристо-серый, словно его припорошило инеем.

— Ой, какой красивый, как в сказке про «Серебряное копытце»! Папочка, давай назовём его так?

— Танюша, это очень длинное имя, он не сможет различать его. Надо короткое и звучное. Вон, рядом с ним — Орлик.

— Папа, тогда... — девочка погладила телёнка, тот вскинул голову и посмотрел на неё тёмно-синими, как чернослив, глазами и потянулся к её руке. Тёплое дыхание животного и мягкие, как мамин пуховый платок, губы коснулись её ладони.

— Папа, он будет Соколом. Сокол, Соколик, хороший, самый красивый и добрый на свете телёночек.

— А и правда, — сказал отец, — очень ему идёт эта кличка.

— Папа, дай я его покормлю?

— Попробуй, только чуть оттягивай бутылочку, чтобы не подавился соской.

С этого дня жизнь Тани наполнилась самым важным смыслом. Куклы неделями лежали в кроватках: никто их не кормил, не переодевал. Однажды утром она им сказала:

— Вы уже взрослые, ухаживайте за собой сами. А Сокол ещё совсем маленький и нуждается во мне. К маме его не пускают, папа говорит — нельзя, а почему, я не знаю. Поэтому вместо мамы у Сокола теперь я.

После школы она спешила в ясли, кормила телёнка, чистила щёткой его серенькую пушистую спинку. К великой радости девочки, Сокол рос быстро, и в начале мая Таня вывела его на скотный двор. На склоне сопки снег уже растаял, а в проталинах зазеленела молодая травка. Девочка стала бегать, подзывая его к себе:

— Сокол, ко мне! Ну же, ко мне, Сокол, беги!

Он долго стоял, оглядываясь и втягивая незнакомый воздух. Яркое солнышко играло на его переливающейся щёрстке, от чего животное словно светилось изнутри.

Евгений Павлович, увидев дочь и Сокола, широко улыбнулся и позвал ребят:

— Первый взвод, сюда все, быстро! Кого же вы вывели, дорогие мои селекционеры?

Молодые парни подивились на животное. И, в самом деле, такого из них никто и нигде не видел. А народ здесь был со всей России, даже из Холмогор — знаменитого коровьего края.

— Да... — сказал рядовой Сюткин, тот самый холмогорец, — был бы рядом наш зоотехник Алексей Иванович Шибайлов, посмотрел на это чудо. Не поверит рассказу.